

которые воюют в горах, вот они и отыгрываются на этих беднягах, которые говорят о том, что у них отбирают то немногое, что правительство выделяет на университеты, - тут она оглядывается по сторонам, понижает голос, но я всё равно слышу, - Тут как-то мне рассказывала соседка, что её старший сын недавно закончил служить, так вот их собрал полковник и сказал, что может предложить им работу с 2 минимальными зарплатами, не считая текущих расходов, но работа эта связана с полувоенными формированиями. Представляешь ! Парень думает о том, что если он получит работу, то, как и большинство, останется ни с чем. Хотя и те, кто её имеют, получают очень мало, а работать приходится больше 10 часов в день. И ни слова о профсоюзе, а то убьют как подрывной элемент". "Ради Бога, замолчите ! - перепугано шепчет моя соседка, - О таких вещах не говорят вслух, никогда не знаешь, кто может тебя услышать, а потом скажут, что вы тоже подрывной элемент. Святая Дева Мария ! Расскажите лучше что там было в последней серии телефильма, а то вчера вечером я не смогла посмотреть, у нас отключили свет".

Увы, дорогая, я тоже ничего не видела, сыновья смотрели спорт, из-за этого я и не посмотрела, они очень хотели посмотреть футбол, матч 29-го числа против Аргентины, мы ведь тогда выиграли 5 : 0. Посмотрела я на всё это и поняла, что лучше мне отправиться спать".

7 часов утра, мы едем уже час и оказываемся в самом центре Боготы. Минут на 20 застреваем в автомобильной пробке, шофёры отчаянно сигналият, обмениваются крепкими словами, пассажиры смотрят на часы, некоторые, с перепуганными лицами, говорят, что из-за этого могут потерять работу; радио продолжает работать и мы слушаем новости дальше. Сообщают о том, что Международная Организация Труда осудила колумбийское правительство за нарушение прав профсоюзов; это вызывает улыбку, скорее печальную, чем весёлую. Я хорошо знал Педро Неля, моего товарища по школе, убитого несколько месяцев назад за защиту интересов рабочих банановых плантаций. Прикидываю, получается, что военные должны были сначала убить 3500 профсоюзных деятелей за последние 10 лет, прежде чем бюрократы из МОТ, наконец-то, удосужились обратить на это внимание нашего правительства ! Вспоминаю и о том, как меня вышвырнули из кампании "Кокакола" за попытку организации там профсоюза.

"Донья Эльвира, - говорит сеньора, сидящая впереди, - я уже подъезжаю, пожелайте мне удачи: хоть бы не закрылся магазинчик моей хозяйки, она никак не может выплатить проценты по банковской ссуде. Если вы вернётесь первой, будьте добры, загляните ко мне домой, я не знаю в котором часу вернусь, сейчас вообще ничего невозможно знать точно". "Будьте спокойна, дорогая, - отвечает моя соседка, - сегодня у меня немного фруктов, которые мне надо про-

дать у светофора, поэтому я вернусь рано".

"Экстренная новость, - возвещает диктор, - в Буэнавентуре, на тихоокеанском побережье, полувоенные формирования убили 7 рабочих и затем принесли свои извинения семьям погибших, они ошиблись и это оказались не подрывные элементы из профсоюза, которых они искали".

8 ч. 15 мин., наконец-то, мы приезжаем в Чико, на севере города: чистые улицы, дома с теннисными кортами, сверкающие здания, ухоженные садики, торговые центры тех, кого можно увидеть только по телевизору, полиция на каждом углу, а в центре квартала - люди в чёрной униформе, пистолеты на поясах, в руках они с трудом удерживают поводки с огромными собаками. Не знаю, но я подумал о том, что, пожалуй, лучше поехать в свою деревню, искать ребят, которые сейчас партизанят в РВСК-АН, уйти с ними, покончить со всем этим ... дерьмом и построить Новую Колумбию.

Рис. 3: Фото с сайта <http://farc.narod.ru>